

Марк
Головизнин

Изобильные города Тимбукту и Дженне

*И жемчужиной дивной, конечно, означен
Будет город сияющих крыш, Тимбукту,
Над которым и коршун кричит, озадачен,
Видя в сердце пустыни мимозы в цвету,
Чье дыханье пьяней бальзамических смол,
И фонтаны в садах, и кровавые розы,
Что венчают вождей поэтических школ.*

Н.С. Гумилёв

Марк Васильевич Головизнин – кандидат медицинских наук, ассоциированный сотрудник Института социологии РАН, член Международного движения социальных форумов.

Нам, зачастую не свободным от догм евроцентризма, трудно представить, что 600–700 лет назад мировой финансовый пульс бился не в Европе, а в Западной Африке, и что без транссахарской торговли средневековая Европа вряд ли вступила бы столь «грубо и зримо» в историческую формацию, именуемую Новым временем.

Историки, приверженцы «Школы Анналов» установили главную особенность товарно-денежных отношений

Средневековья – хронический дефицит торгового баланса между Средиземноморьем и странами Востока. В обмен на получаемые из Индии, Китая и Египта товары страны Западной и Южной Европы могли предложить только золото и серебро, истощая собственные запасы драгоценных металлов. До начала XVI века, когда золото стало поступать в Европу с Американского континента, одним из главных его источников для Европы были копи Западного Судана. Мусульманские купцы Магриба, доставляя через Сахару караванными путями на юг соль, уже в VIII–IX веках достигли реки Нигер, куда встречные караваны привозили добытое в южных районах золото. В этих местах возникли города Тимбукту и Дженне, ставшие по сути дела торговыми центрами мирового значения. В XII–XIV веках суданское золото в большом количестве попадает в Испанию и итальянские торговые республики Геную и Венецию, откуда идёт дальше – в Германию и страны Восточной Европы. Немалую заинтересованность в суданском золоте высказывал и папский престол. Именно итальянцы первыми заполучили в свои руки ценнейший источник информации о «Стране золота», как европейцы именовали тогда территорию, на которой в настоящее время расположена республика Мали. Это было «Описание Африки», составленное учёным и путешественником Львом Африканским – урожен-

цем мусульманской Гранады, принявшим крещение из рук папы Льва X Медичи.

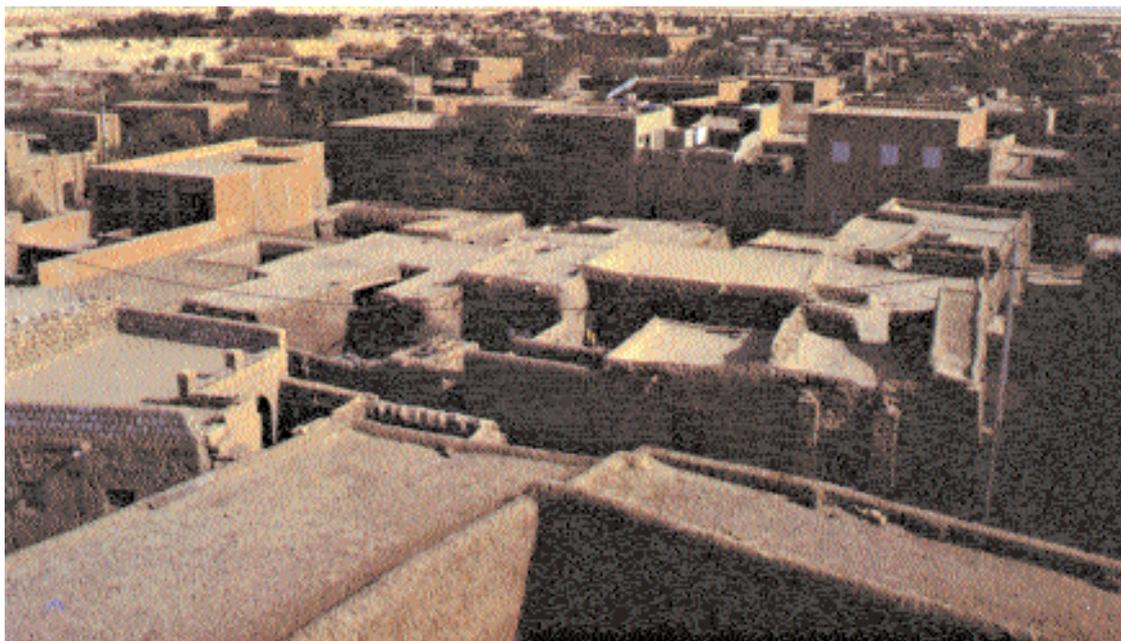
Вот что рассказывает Лев Африканский о Дженне: «[Это королевство] изобилует ячменём, рисом, скотом, рыбой и хлопком. И жители получают большую выгоду от торговли теми хлопчатými тканями, которую они ведут с берберийскими купцами. Последние же взамен продают множество европейских тканей, медных изделий, латуни, оружия и тому подобного. Деньги этих чёрных — нечekanное золото и куски железа, на которые они покупают предметы небольшой ценности, как хлеб, молоко, мёд, весом в один фунт, в половину и четверть фунта. Жители одеваются довольно хорошо; их одеяние — из чёрной хлопковой ткани или голубой, которой они не покрывают голову. Но священники и учёные употребляют белую ткань...»

Гораздо более восторженно и подробно описывает Лев Африканский Тимбукту: «...Жители города очень богаты, особенно чужестранцы, что здесь поселились.. Имеется величайшее изобилие зерна и скота, поэтому жители потребляют много молока и мяса; однако очень не хватает соли, так как она доставляется из Тегаззы, отстоящей от Томбутто примерно на пятьсот миль. И один раз, когда я оказался в Томбутто, выюк соли стоил восемьдесят дукатов. Королю принадлежит большое богатство в пиастрах и золотых слитках, один из которых

Дженне. У мечети. Фото автора.

// лето 2007 //

Панорама Тимбукту.

весит тысячу триста фунтов. В этом городе есть много судей, учёных и священников. Все они получают от короля хорошее жалование. Король весьма почитает людей учёных. В городе продаются также многие рукописные книги, которые привозят из Берберии, и они дают больше дохода, нежели остальные товары».

Безусловно, что такое повествование могло поразить воображение даже выдавших роскошь Сирии и Египта венецианских купцов. Впрочем, именно египтяне, ещё за сотню лет до Льва Африканского, имели возможность непосредственно убедиться в сказочных богатствах «Страны золота».

В 1324 году Канку Муса, правитель тогдашнего государства Мали, в состав которого входили Тимбукту и Дженне, совершил хадж в Мекку, распространив о себе славу далеко за пределы Чёрной Африки. По данным хроники «Тарих ал-Фатташ», написанной впоследствии в Тимбукту, в свите Канку Мусы было 80 тысяч человек. И не было такого города по пути, где правитель, останавливаясь на пятничную молитву, не заложил бы мечеть. Поскольку царь знал, что путешествие обойдется дорого, он взял с собой соответствующую дорожную казну – несколько тонн золота. Важнейшим местом остановки в пути был Каир, и именно оттуда распространились по всему миру рассказы о богатстве Канку Мусы. Через нескольких месяцев пребывания малийского царского каравана в Каире курс золота резко упал – так много драгоценного металла выбросил на рынок Канку

Муса. На обратном пути царя сопровождали исламские богословы, учёные знатоки шариата, среди которых был уроженец Гранады архитектор Абу Исхак ас-Сахели. Находясь на службе у царя Мусы, он построил в Тимбукту, который стал важнейшим центром изучения ислама, мечети Джингаребер и Санкоре, пережившие все превратности времени и сохранившиеся до наших дней.

В 2006 году Тимбукту (Томбукту) был избран «Столицей исламской культуры Африканского региона». Такое решение приняла Исламская организация по образованию, науке и культуре (ИСЕСКО). На протяжении года в этом одном из древнейших городов Чёрного континента проводились разнообразные мероприятия, в том числе научные симпозиумы, конференции и выставки древнейших арабских манускриптов, хранящихся в Тимбукту. Особое место отводилось конкурсам чтецов Корана. В завершающем этапе программы, в ноябре 2006 года, участвовал и автор этих строк, приглашённый выступить с докладом, сопоставляющим роль узловых пунктов «средневековой глобализации» – Тимбукту, Венеции и Новгорода – как центров межкультурного диалога.

В середине года, в разгар празднеств, город посетил лидер Ливийской революции Муамар Каддафи. Вместе с тысячами других мусульман он совершил молитву в честь рождения пророка Мухаммеда. По сообщениям печати, на молитве присутствовало от 30 до 40 тысяч человек, в том числе 3 ты-

сячи высоких гостей и 24 государственных руководителей.

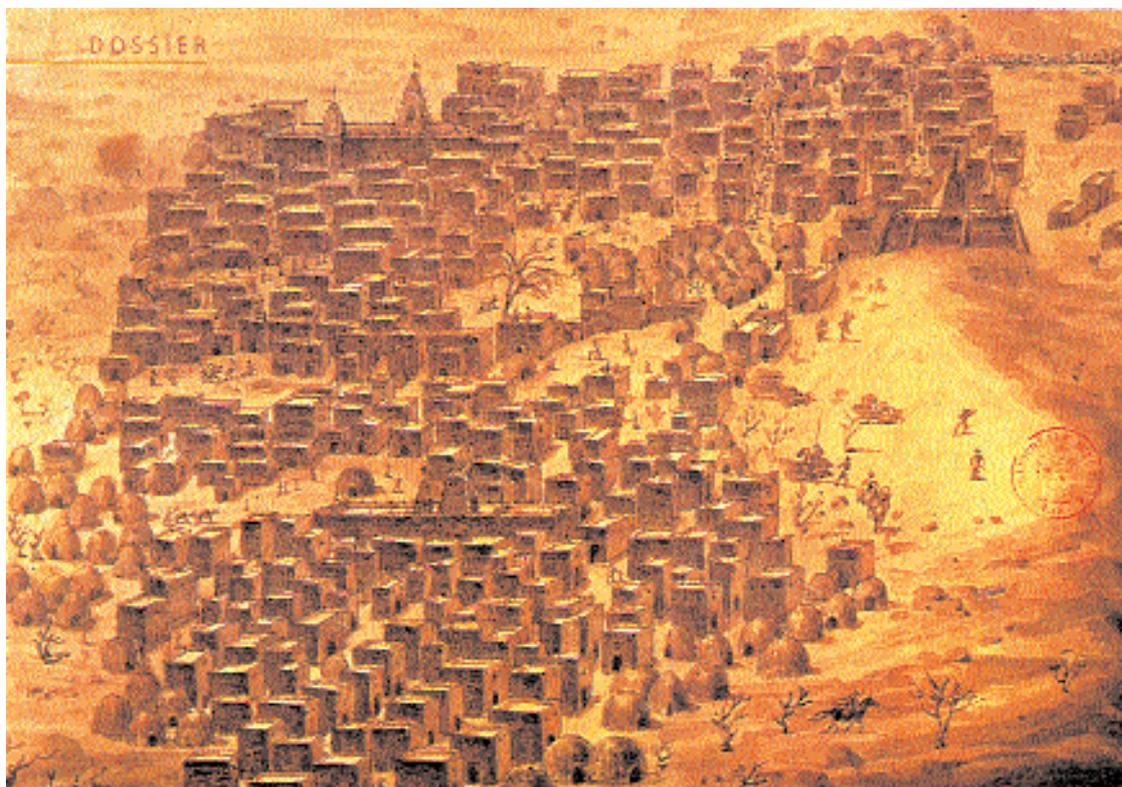
Впрочем, приезд Каддафи в Тимбукту вряд ли можно отнести к чисто протокольным мероприятиям. Для него, одного из лидеров Африканского союза, имело большое значение то, что Тимбукту был центром именно «чёрного ислама», того, который проповедовался африканцами и воспринимался африканским племенным обществом. Кроме того, история города-государства Тимбукту как нельзя лучше иллюстрирует тезис «Зелёной книги» Муамара Каддафи о «прямой демократии, освящённой нормами религии и традиции». Именно эти принципы, по мнению М. Каддафи, должны быть приняты за основу справедливого общества и сегодня. Ведь в разное время в Тимбукту совместно проживали туареги, арабские купцы, представители негритянских народов сонинке, мадинго, фула. Расовая и языковая пестрота населения, а также наличие торгового капитала способствовали превращению Тимбукту в религиозный исламский центр, где законы шариата стали едиными для всех нормами справедливости. Основой социально-политической жизни города-государства являлись освящённые Кораном нормы жизни исламской общины, основанные на «пря-

мой» а не «представительной» демократии, а главными интерпретаторами этих норм выступали мусульманские богословы-улемы и судьи-кадии. «В нём [Тимбукту] не было в то время правителя, ведавшего правосудием, и не было в нём государя. А государем был кадий, и только в его руках находилось запрещение и разрешение», – сообщает «Тарих ал-Фатташ».

«Колодец Букту»

Вплоть до конца XIX века Тимбукту был закрыт для европейцев, а те, кто всё-таки предпринимал дерзостную попытку проникнуть в запретный город, серьёзно рисковали жизнью. Отсюда обилие легенд. Но, как оказалось, время легенд отнюдь не осталось в прошлом. В процессе работы над этой статьёй я обнаружил сообщение о Тимбукту, которое поведало, что это «город, где живут 333 Великих Мага и где хранятся сокровища, несравненно превосходящие своей ценой презренный металл. Это священные манускрипты, содержащие ответы на все вопросы, что есть у человечества, и хранящие все законы для его праведной жизни. «Тимбукту» на языке туарегов означает «Колодец мага Букту». И никто до сих пор не знает, тот ли это город, что видят человеческие

Тимбукту начала XIX века. Гравюра Рене Кайе.

Река Нигер у Тимбукту. Пирогы – до сих пор популярный вид транспорта. Фото автора.

глаза, или это просто сахарский мираж, сотворённый колдовскими чарами хозяев пустыни».

На самом деле название «Тимбукту» переводится с языка тамашек просто «Колодец Букту» – по имени женщины, предводительницы племени туарегов, основавших, предположительно в XII веке, поселение на месте современного города. Обладала ли помянутая Букту магическими чарами в большей степени, чем обычная женщина, – неизвестно, история об этом умалчивает. В самом же Тимбукту именем основательницы назван один из центральных отелей, находящийся неподалёку от городской свалки, окружённой чахлами деревцами.

Что же касается «333 Великих Магов», чьи могилы находятся как в городе, так и в его окрестностях, то, скорее всего, речь идёт об афро-мусульманских интеллектуалах – книжниках, судьях, суфиях и марабутах, что, возможно, не мешало им по совместительству являть себя миру в качестве личностей, наделённых сверхъестественными свойствами.

Начитавшийся и наслушавшийся преданий путешественник по приезде в Тимбукту испытывает жестокое разочарование, не обнаружив здесь ни описанных Гумилёвым «сияющих крыш», ни «фонтанов в садах», ни даже самих садов. Кем-то однажды было справедливо замечено: «В Тимбукту все хотят побывать, но никто не желает возвращаться сюда обратно». Начало «антимифологии» Тимбукту положил не кто иной,

как француз Рене Кайе, первый европеец, сумевший не только прожить в Тимбукту долгое время, но и возвратиться живым на родину. Кайе (а дом, где он жил, сохранился до настоящего времени) открыл череду разочарованных. Прибыв в 1828 году в окутанный дымкой легенд город, он, к своему удивлению, вместо сверкающих золотом дворцов обнаружил лишь тесно сгрудившиеся глинобитные домишки, песок, пыль и жестокую нужду.

Рассматривая сегодня гравюру, выполненную Кайе, нельзя не удивиться, сколь мало изменилась городская архитектура. Как только путешественник, подъехавший с юга, пересекает полноводный Нигер (а ширина реки у Тимбукту такова, что неторопливому парому требуется около часа, чтобы доплыть от одного берега до другого), вместо привычной сухой саванны он видит перед собой пустыню. Город, находящийся в семи километрах от реки, расположен среди песчаных холмов, поросших одинокими деревцами. Он состоит из беспорядочно разбросанных двух- и трёхэтажных кубической формы домиков, между которыми вкраплены округлые шатры кочевников-туарегов. Они используют Тимбукту, как и 500 лет назад, в качестве перевалочного пункта на транссахарской караванной дороге, по которой везут соль, добываемую в шахтах Тегаззы, что в семи-десяти километрах к северу. Здесьние туареги практически все чернокожие – следствие многолетнего смешения с негроидными племенами белла, некогда бывшими в рабстве у туарегов.

Те туареги, что побогаче, имеют дома на окраине города и предлагают европейцам снять комнату за умеренную плату. Автор этих строк, прибывший в Тимбукту позднее других участников конференции, в течение дня пользовался туарегским гостеприимством. Хозяева отводят постояльцу чистую комнату, устилают её коврами и даже поят традиционным туарегским чаем. Единственное неудобство – «удобства» отнюдь не европейского типа. Гостю следует иметь в виду, что положение обязывает его приобрести у хозяев и их друзей предложенные ими сувениры. А поскольку поток друзей хозяев, предлагающих иногда действительно красивые вещи, не иссякает, расходы постояльца могут многократно превысить плату за комнату.

Тимбукту, конечно, разросся со времен Рене Кайе, но, судя по его гравюре, не больше, чем в два-три раза. Некоторые улицы в центре асфальтированы, некоторые «в стиле ретро» вымощены плиткой, но самым распространённым дорожным покрытием является песок как таковой.

Одной из запоминающихся достопримечательностей Тимбукту является памятник «Прощай, оружие», установленный на северной окраине города. История его появления такова. Десять лет назад в этих краях было очень неспокойно. Восстание туарегских племен охватило весь север Мали. В столкновениях различных группировок погибли тысячи людей. Примирение было достигнуто тогда, когда власти пошли на значитель-

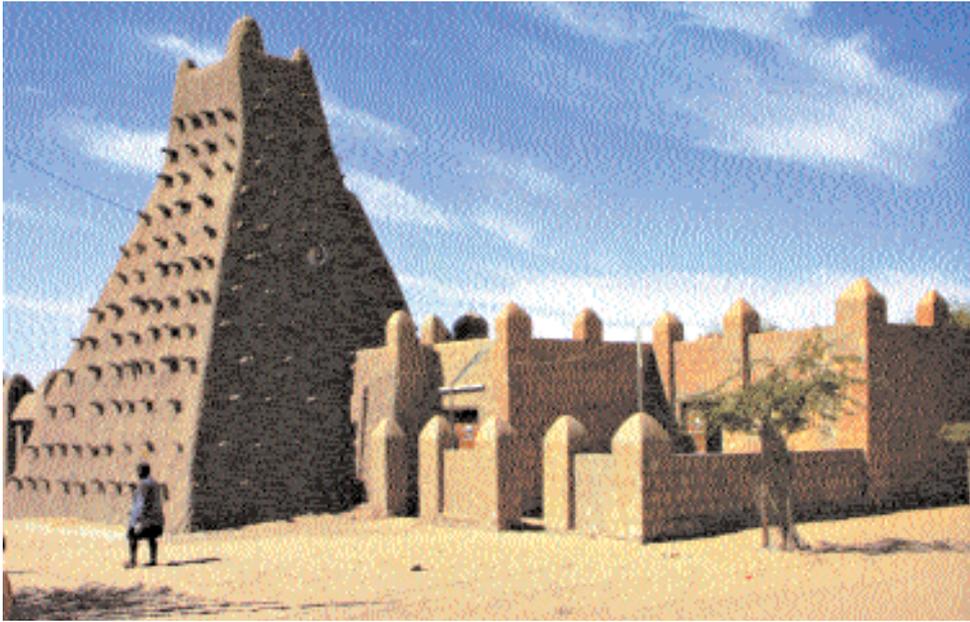
ные уступки туарегам, обеспечив им представительство в органах власти и вооружённых силах. В ознаменование прекращения кровопролития и был сооружён памятник, в бетонный постамент которого вмуровано оружие, сданное вождями ополчений.

Составить впечатление о далёком прошлом сегодня можно по мало изменившимся жилым домам XVI–XVIII веков. Фасады этих домов разделены узкими карнизами и фризами из песчаника по горизонтали. У более старых построек ещё встречаются традиционные полукруглые окна в мавританском стиле, изготовленные по марокканским образцам. Резные узоры, раскрашенные коричневым цветом разнообразных оттенков, украшают деревянные двери жилых домов. В дом можно войти через просторный вестибюль без окон. Глинобитные полы посыпаны чистым белым песком. Одно из последних новшеств – частные музеи. Граждане города, имеющие коллекции ценных предметов быта и культуры, могут купить лицензию и открыть музей прямо в своём доме.

Но, конечно, главными достопримечательностями Тимбукту являются самые древние африканские мечети, построенные южнее Сахары, – Джингаребер и Санкоре. Первая была заложена в XV веке упомянутым выше Канку Мусой, который, возвратившись из Мекки, пожертвовал на неё, опять же согласно преданию, 40 тыс. мискалей (около 180 тысяч килограммов)

Лагерь туарегов-кочевников в Тимбукту.

Тимбукту. Мечеть Сангоре.

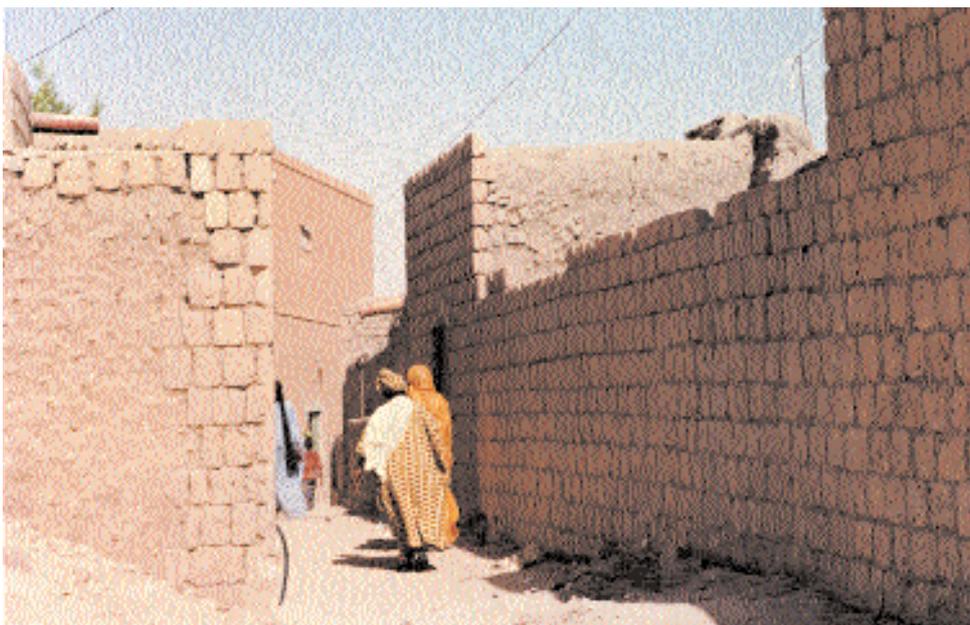
золота. Мечеть Джингаребер стоит на главной площади города, как стояла в далёком прошлом. Неумолимый ход времени иллюстрирует расположенный напротив мечети самый большой лицей Тимбукту. Каждое утро и каждый вечер африканские тинейджеры, одетые отнюдь не по исламским канонам, размахивая портфелями, пробегают мимо мечети.

Мечети Тимбукту построены в «суданском стиле». Конусовидные, невысокие здания, оштетинившиеся в разные стороны деревянными балками-опорами, так непо-

хожи на монументальные культовые сооружения Египта или Ирана. Но главное – эти строительные формы также есть результат переосмысления исламских канонов африканцами.

Джингаребер кажется небольшим приземистым сооружением с возвышающимся конусом минарета, на котором установлен вполне современный аудиоретранслятор. На самом деле мечеть занимает целый квартал и способна вместить многие сотни молящихся. Вход иноверцам в мечеть, а тем более фотосъемка, в Мали обычно не при-

Тимбукту. В старом городе. Фото автора.

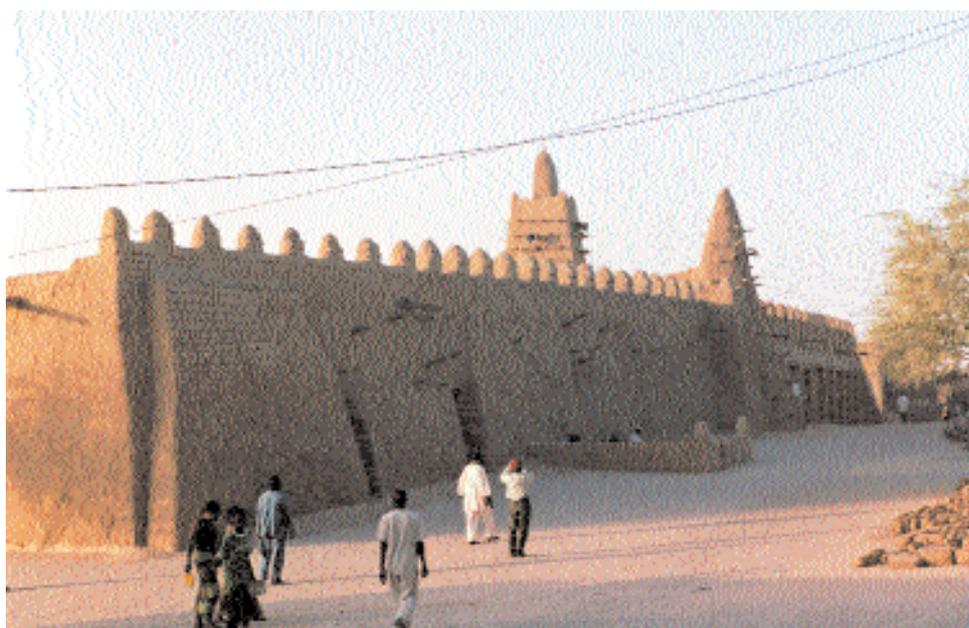
На старой улице Тимбукту. Здесь жил Рене Кайе.

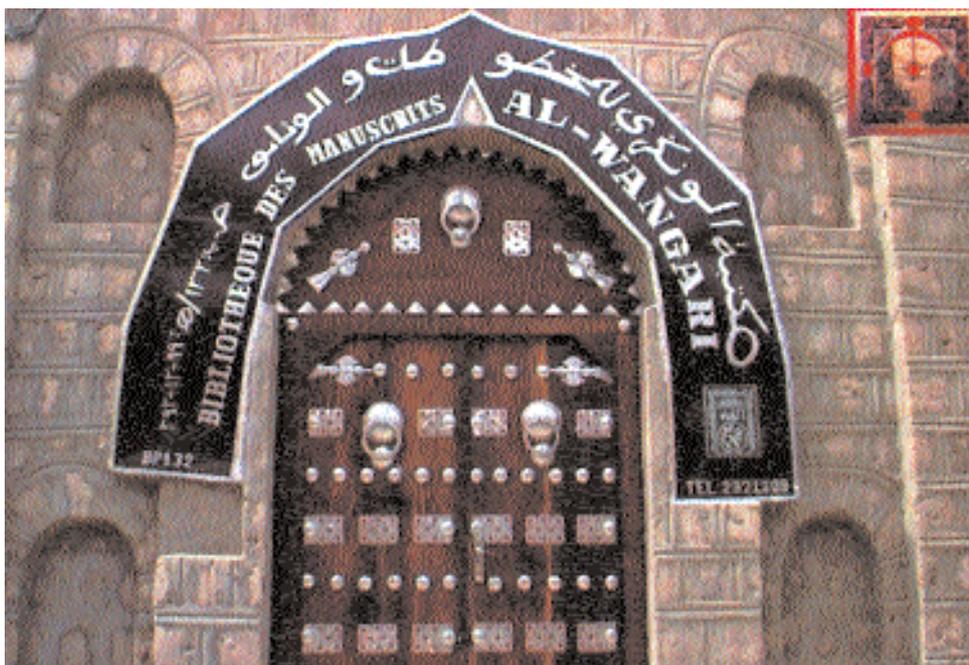
ветствуются, но, поскольку для участников нашей конференции роль экскурсовода согласился выполнить сам главный имам мечети, мне представился случай познакомиться с достопримечательностью не только снаружи, но и изнутри. Андалусский архитектор Ас-Сахели спроектировал несколько залов и полукруглых арочных галерей, образующих некоторое подобие амфитеатра. Полутёмные галереи лишены каких-либо орнаментов и других украшений. Серый песчаник сверху, песок внизу. На вершину минарета ведёт узкий проход,

по которому человек среднего телосложения едва-едва сможет протиснуться.

Вторая мечеть, Санкоре, находится в северо-восточной части города, практически на окраине. Расположенная, как и Джингаребер, в бывшем квартале крупных солоторговцев, она была полностью перестроена в XVI веке. Входные двери украшает древний мавританский орнамент. Мечеть окружают настоящие средневековые кварталы, в которых бросаются в глаза большие конические печи, стоящие на открытом воздухе.

Джингаребер. Главный вход мечети. Фото автора.

Тимбукту. Одна из частных библиотек древних рукописей.

Минарет Санкоре имеет форму правильной пирамиды. Общая площадь комплекса, состоящего из мечети, университета и нескольких коранических школ, внушительна. Именно здесь проходил конкурс чтецов Корана, завершивший программу торжеств. Юноши в возрасте

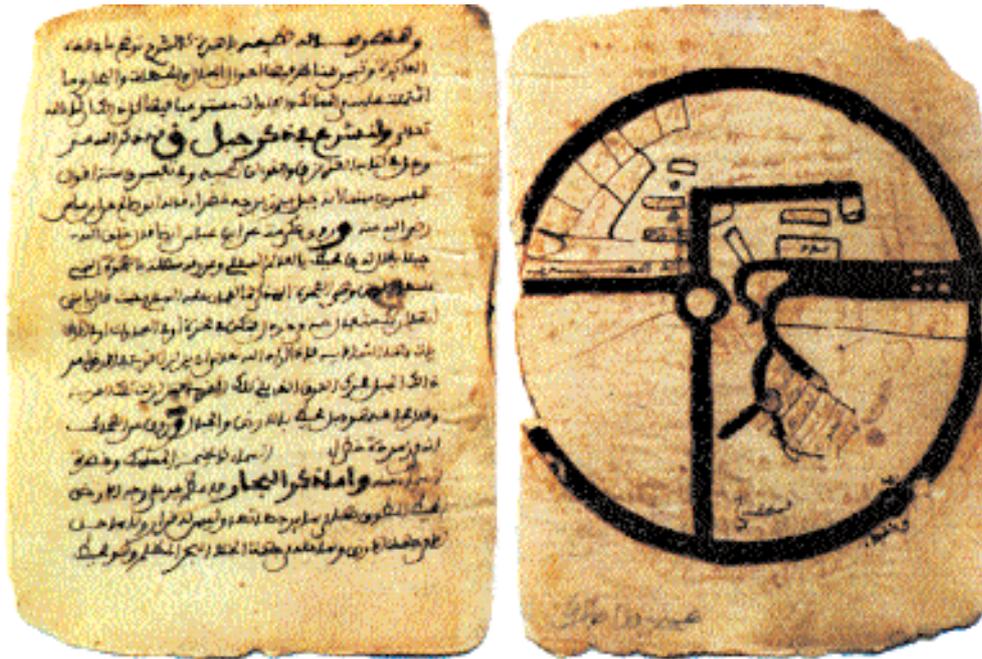
от 10 до 14 лет по очереди подходили к микрофону и по указаниям строгого жюри, состоящего из величественных чернокожих имамов, нараспев читали по памяти суры Корана. Нам, иностранным гостям, выпала почётная миссия вручать победителям призы.

Здесь жил просветитель Ахмед Баба.

Рене Кайе, не увидевший в Тимбукту роскошных золотых дворцов, писал об «утраче былого величия». Действительно, пережив в XIX веке марокканскую оккупацию, Тимбукту стал по сути дела провинциальным городом. Но, прогуливаясь по узким мощёным улицам старого города, я пришёл к выводу, что, строго говоря, кроме дошедших до наших дней мечетей Джингаребер и Санкоре, Тимбукту никогда и не имел никаких признаков роскоши. Но, если европейцы могли тешить своё воображение сказочными картинками далёкой Африки, то что же поражало в Тимбукту таких выдавших виды путешественников, как объездивший полмира Ибн-Баттута?

Думается, что главная причина широкого распространения славы Тимбукту на мусульманском Востоке – не его внешнее великолепие, а интеллектуальный потенциал. Существуют свидетельства, что Университет Санкоре в Средневековье имел 25 тысяч студентов. Если даже эта цифра преувеличена, контингент студентов был, судя по всему, таков, что мог удивить путешественника, знакомого с знаменитыми университетами Феса или Каира. Действительно, после осмотра библиотек, где

Древние манускрипты Тимбукту.

хранятся манускрипты, у меня сложилось совершенно другое впечатление о Тимбукту, которое невозможно было получить, рассматривая дома и разгуливающих по улицам овец. Основное хранилище манускриптов – около 20 тысяч – сосредоточено в Центре, носящем имя Ахмеда Бабы – одного из виднейших средневековых просветителей. Сейчас это вполне современное здание, оборудованное компьютерами и имеющее доступ в Интернет. В 1999 году здесь был открыт Институт исламских исследований, в котором работают и зрелые учёные, и аспиранты из Марокко, Каира, ЮАР.

Самый ранний из найденных в Тимбукту манускриптов датируется 1201-м годом. В период расцвета города были созданы тысячи сочинений по истории, музыке, языкознанию, этнографии, но больше всего по риторике, правоведению, медицине, толкованию Корана. Многие разбросаны по библиотекам и частным коллекциям. Ныне в Тимбукту проживают потомки улемов, которые еще в Средние века собирали арабские манускрипты по всей Африке и за её пределами. У них хранятся тысячи рукописей. Например, библиотека Фонда Кати, открывшаяся для читателей в 2003 году, является уникальным собранием арабско-испанских рукописей. Её основной фонд был в Средние века вывезен из Толедо в Гранаду, а потом, на Африканский континент. Сейчас ею владеют потомки основателя. В последние годы, благодаря усилиям Ми-

нистерства культуры Мали и региональных организаций, частные библиотеки становятся доступными специалистам. А созданная недавно Ассоциация частных библиотек Тимбукту поддерживает партнёрские отношения с Гарвардским и другими крупнейшими университетами мира.

Тимбукту. Окно в мавританском стиле. Фото автора.

Дженне. Средневековая улица. Фото автора.

Основанный хариджитами

Город Дженне расположен южнее «Города 333 Великих Магов», в сухой тропической саванне. Он был основан почти на 300 лет раньше Тимбукту, в IX или VIII веке, когда берегов Нигера достигли *хариджиты* – самая ранняя в истории ислама религиозно-политическая группировка, обособившаяся от основной части мусульман, враждебная как суннитам, так и шиитам.

Хариджиты были непримиримыми врагами исламской земледельческой знати и крупного частного землевладения, выступали против социального неравенства внутри общины. Согласно их представлениям, в справедливом государстве все мусульмане будут равны, даже вчерашние рабы. Главой такого государства должен быть достойный избранный халиф. Мечта об идеальном халифе впоследствии воплотилась в учение о *махди* (мессии), столь популярное в Чёрной Африке.

Считается, что именно проповедники хариджизма, устремившиеся на юг после разгрома их государства на территории современного Алжира, познакомили население Чёрной Африки с учением Пророка. Здесь значительно меньше туарегов, чем в Тимбукту, преобладающими являются негритянские народности бозо, бамбара, фульбе. Уже более 500 лет они исповедуют ислам суннитского толка, а память

о пребывании здесь хариджитов сохранились только в исторических хрониках.

Местные жители утверждают, что Дженне является самым древним городом во всей Западной Африке, и, вероятно, они недалеко от истины. Поскольку город остался в стороне от военно-политических перипетий последнего столетия, он в большей степени, чем Тимбукту, сохранил свой средневековый облик. Большая часть зданий в городе едва ли моложе XVIII века. Здесь до сих пор нет банка, бюро обмена валют, в большинстве кварталов отсутствует канализация в современном понимании этого слова: просто по середине узких кривых улочек тянутся сточные каналы. Здания с плоскими крышами и деревянными ставнями построены из кирпичей, изготовленных из смеси песка и глины. Правда, дыхание современности донеслось и сюда: недавно в Дженне открылось интернет-кафе, ставшее весьма популярным у молодого поколения. Город расположен на небольшом острове реки – притока Нигера, и попасть в него можно на пароме, который превращён в плавучую сувенирную лавку.

Расторопный гид, поспешил рассказать мне о том, как исторические коллизии отразились на архитектурном облике города. В Средние века Дженне наравне с Тимбукту был центром мусульманской учёности.

В конце XVI века Дженне, как и Тимбукту, был захвачен марокканцами, которые

Дженне. Дома в мавританско-суданском стиле. Фото автора.

построили много домов в магрибско-мавританском стиле. Местные жители называли марокканцев «рума» (римляне), поскольку среди них было много выходцев из Испании и Италии, принявших ислам. «Рума» не отличались особым благочестием, не брезговали вином, женщинами и другими радостями жизни, что вызывало неудовольствие местных жителей. Начиная с 1612 года, гнет марокканцев стал слабеть, их связь с метрополией почти прекратилась. «Рума» стали сами избирать своего начальника и постепенно ассимилировались с местным населением.

XIX век отмечен экспансией французских колонизаторов в Западную Африку. Спротивление европейцам под знаменем исламского джихада возглавили скотоводы-фульбе, главным образом племя тукулер. Выходец из негритянского мусульманского духовенства, тукулер Эль-Хадж Омар, вернувшись на родину после хаджа, основал суфийское братство *тиджанийя*. Так же как и другие суфии, члены братства стремились к непосредственному общению с Аллахом. Но африканский суфизм значительно отличается от суфизма ближневосточного с его эзотерической составляющей. Он приобрёл здесь народную, общедоступную форму. Тиджаниты верили в женское ясновидение и магию, утверждали равенство перед богом мужчин и женщин, свободных и рабов. Одной из главных

добродетелей, в их представлении, была вооружённая борьба с неверными. В 40-е годы XIX века, при поддержке торговцев-мусульман и учёных-богословов, войска Эль-Хадж Омара овладели южной частью Мали, подчинив себе Дженне. Чернокожие ревнители веры изгнали «рума» из города и перестроили их дома на суданский манер, украсив фронтоны конусовидными башенками «а-ля тукулер». Почти 50 лет государство тукулеров сдерживало натиск французов, одновременно словом и силой исламизируя негритянские народы.

Главная мечеть Дженне – памятник той эпохи исламизации. Это самое большое в мире сооружение из глины. Построенная в 1905 году на фундаменте мечети XI века, она имеет 100 метров в высоту и 40 метров в ширину, что значительно превышает размеры более древних мечетей Тимбукту. Мечеть – один из самых прекрасных примеров суданской архитектуры. Благодаря трём гигантским ступенчатым башням по фасаду и нескольким менее высоким по периметру, мечеть господствует над окружающей местностью, подобно мощному средневековому замку. Торчащие из стен концы деревянных балок каркаса, подобно иглам гигантского неведомого существа, придают сооружению фантастический вид. Как только через мощные динамики раздаются слова азана, весь город устремляется на молитву. Размеры мечети и вправду

Дженне. Главная мечеть. Фото автора.

таковы, что в ней может собраться значительная часть населения Дженне.

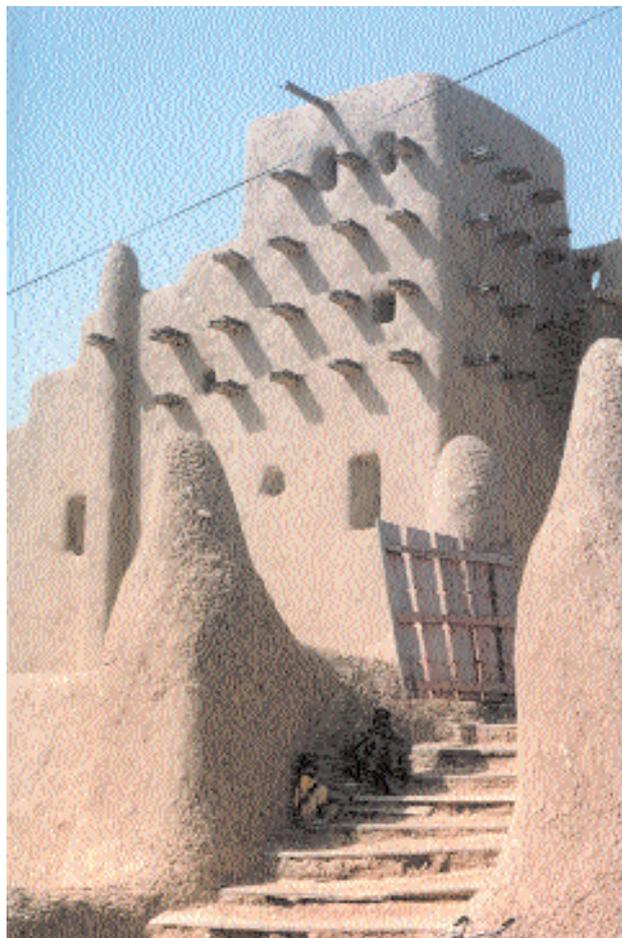
И в здешнюю мечеть запрещено входить тем, кто не почитает Аллаха. Тем не менее, строгий запрет можно обойти. Рано или поздно туристу встретится молодой человек, который представится сыном (внуком, племянником) имама и за весьма немалую цену предложит организовать посещение мечети. Побродив два-три часа по Дженне, можно встретить десяток-полтора таких родственников имама, что сразу же вызывает ассоциацию с «детьми лейтенанта Шмидта». Ни одним из предложением я так и не соблазнился, но однажды решил вступить с одним из «родственников» в социально-теологический спор. «Как же можно платить деньги за право входа в дом бога? Это же грех», спросил я. Мой собеседник, ничуть не смутившись, ответил: «Во-первых, виноваты сами европейцы, из-за недостойного поведения которых пришлось закрыть мечеть для иноверцев, во-вторых, полученные деньги поступают общине верующих и пойдут на ремонт мечети, значит – на богоугодное дело».

В Дженне множество коранических школ, где дети, как и сотни лет назад, записывают суры и аяты Корана на деревянных дощечках. Хотя мне было известно, что эти дощечки не разрешается брать в руки немусульманам, я всё-таки поинтересовался,

могу ли приобрести их для себя. Неожиданно гид-доброволец дал утвердительный ответ, и мы направились к «святому марабу» – законоучителю. Мне пришлось довольно долго ожидать в «приёмной», так как видеть марабу, наделённого сверхъестественными качествами, иноверцу не положено.

Наконец, гид сообщил, что готовых дощечек для продажи нет, но у марабу есть конструктивное предложение: «Пусть достойный гость купит чистую дощечку, а ученики напишут на ней то, что смогут». Дощечки стоили, впрочем, недёшево: их привозят в Дженне издалека и отнюдь не каждая школа имеет право продавать их. Итак, я неожиданно оказался в роли экзаменатора. Ученик по моей просьбе успешно справился с написанием первой суры «Аль-Фатиха», затем последовали другие суры. В конце концов, полностью заполненная дощечка оказалась у меня в руках. Нёс я её осторожно, держа двумя пальцами, чтобы чернила высохли. Но тут же получил замечание: «Нельзя носить священный текст таким образом, не проявляя надлежащего к нему почтения».

Вход в мечеть. Фото автора.

Как ислам стал «чёрным»

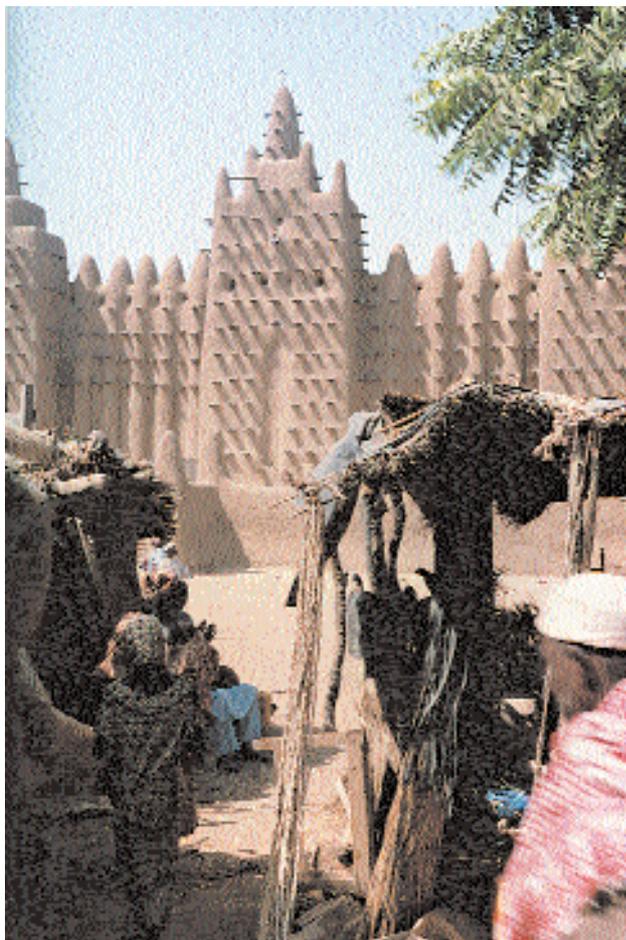
Ислам в большинстве регионов Чёрной Африки проповедовали сами африканцы, что облегчило его адаптацию к местным верованиям. Глубокий отпечаток на африканский ислам наложило то обстоятельство, что первыми исламскими миссионерами южнее Сахары стали хариджиты. Хариджитским проповедникам, не имевшим достаточных военных или финансовых средств для насаждения своей веры, пришлось искать точки соприкосновения с традиционной культурой местного населения и учитывать особенности их менталитета. И, надо сказать, они добились успеха в своём предприятии.

История сохранила предание о том, как хариджитский шейх Ад-Дарджини обратился в мусульманство царя государства Мали и его подданных. Однажды, в период сильной засухи, царь спросил шейха: «Может быть, ты обратишься к своему богу, чтобы он напоил нас?». Шейх ответил: «Это не в моих силах, пока вы не верите в него, а если уверуете и будете повинаться ему,

Ученик коранической школы. Фото автора.

Дженне. Центральный рынок у мечети. Фото автора.

// лето 2007 //

я попрошу, чтобы он напоил вас». После этого они поднялись на гору, где шейх стал молиться, а царь повторял его жесты и произносил «аминь». Наутро пошёл обильный дождь, и лил он семь дней и семь ночей. Увидев чудо, язычники согласились принять ислам.

Эта история ярко иллюстрирует понимание местным населением назначения мусульманской молитвы. И сама молитва, и объекты поклонения приобретают смысл лишь постольку, поскольку с ними можно связать надежды на успех в теперешней земной, а не в будущей вечной жизни. Молитва, нередко дополненная местными магическими обрядами, должна дать полную гарантию реализации заключенных в ней просьб.

На юге Мали, почти на самой границе с Буркина-Фасо, километрах в двухстах на восток от Дженне, проживает самобытный народ догоны. У подножия горного плато Бандиагара и на самом плато, между причудливо выветренных скал, расположены их деревни с глинобитными хижинами. Традиционные жилища догонов существенно отличаются от западноафриканских: это узкие прямоугольные домики с конусообразной соломенной крышей, прилепившиеся к скалам. Высоко над ними – выдолбленные в скалах пещеры телемов, пигмейского народа, жившего тут до прихода

Деревня в стране догонов на равнине. Фото автора.

догонов. Сто пятьдесят лет назад тукулерские воины джихада достигли плато Банди-агара. Догоны, принявшие ислам, остались на равнине вместе с завоевателями, отказавшиеся были вытеснены в горную местность, недоступную для конницы. Эти догоны, в свою очередь, потеснили телемов на «верхние этажи», куда те добирались непостижимым образом по почти отвесным

... и в горах. Фото автора.

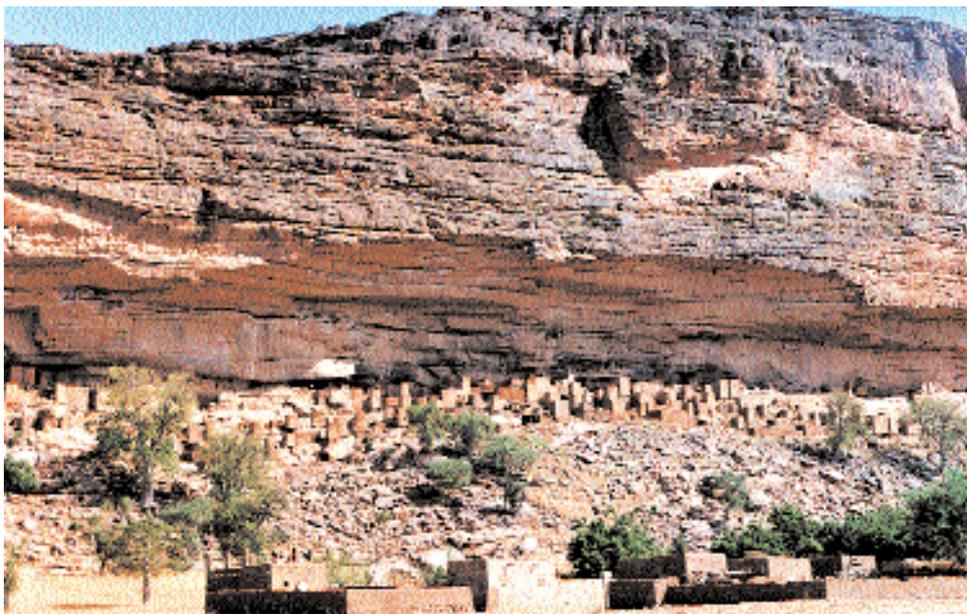

скалам. Пещерные жилища телемов необитаемы: несколько десятилетий назад этот народ переселился в Буркина-Фасо.

В постколониальный период большая часть догонов вернулась к религиям предков. Сейчас они приобщаются к мировым религиям, и ислам первенствует. Почти в каждом селении догонов есть небольшая мечеть и только в некоторых – католические церкви, построенные также в суданском стиле. Отличить церковь от мечети можно лишь по кресту на башне.

Ислам оказался африканцам ближе, чем христианство, поскольку он возник в племенном обществе и воспринял его структуру, которая свойственна также и традиционному африканскому социуму. Структура общества догонов, как исламизированных, так и сохранивших веру в духов природы, по сути дела одинакова. Женщины догонов проживают отдельно, в специально отведенной для них части дома. Дети воспитываются коллективно. А возглавляет общину «хогон», служитель традиционного культа у анимистов, или имам у мусульман.

В Африке до настоящего времени больше всего распространены те культы и обряды, которые исполняются коллективно. По мнению польского исследователя «чёрного ислама» А. Мрозека, примером может служить ритуал *зикр* (букв. «помянуть»), который в классическом арабском суфизме представлял собой форму поклонения богу и заключался в повторении отдельных божественных атрибутов или слов Корана, доводивших человека до состояния духов-

Плаги Бандиагара. Деревни догонов в настоящее время покинуты жителями. В нескольких метрах над ними можно увидеть пещеры, бывшие некогда жилищами народности телем. Фото автора.

ного экстаза. Мистическим братствам «чёрного ислама» зикр близок тем, что при его исполнении все члены данной общины вместе приходят в состояние экстаза. Кульминационному моменту зикра предшествует монотонное повторение одних и тех же слов под аккомпанемент традиционного пения и ритмичных ударов в бубен. Так ислам даёт возможность его африканским адептам осознать себя членами одной огромной мусульманской общины.

Другой характерной чертой «чёрного ислама», по мнению Мрозека, является стремление к образованию мусульманских братств и мистических сект во главе с религиозными лидерами – марабутами. Для африканских адептов ислама, тяготеющих к анимистическим культам и обрядам, марабуты компенсируют удалённость и безликость исламского бога. Марабуты стали своего рода посредниками между богом и человеком, в каком-то смысле наследниками чародеев, наделённых священной силой, способной изменять окружающий мир так, как это сделал хариджит Ад-Дарджини.

Всё это не могло не удивлять заезжавших время от времени в Чёрную Африку мусульманских интеллектуалов, подобных упомянутому Ибн-Баттуге. Поражённый экзотичностью своих суданских единоверцев, знаменитый путешественник составил перечень того, что ему понравилось, и что не понравилось в них. К числу добродетелей он отнес упорство в заучивании наизусть священного Кора-

на: «Они надевают оковы на своих детей, когда становится очевидно ясным их небрежение в изучении Корана, и не снимают их до тех пор, пока те его не выучат». К числу дурных обычаев суданцев путешественник отнёс обычай появления служанок, невольниц, маленьких девочек перед людьми полностью голыми, даже во время поста рамадан.

Мечеть в стране догонов. Фото автора.

Как бы то ни было, но высокочтимые арабские хранители Закона должны были воспринимать своих чёрных единоверцев такими, какие они есть. Впрочем, наивные и буквалистские в своей вере в Аллаха суданцы вызывали у них больше восхищения, чем порицание. Известный читателю царь Канку Муса, которому было предложено поцеловать землю при представлении египетскому султану, наотрез отказался выполнить это требование дипломатического протокола, гордо заявив, что он мусульманин-маликит и падает ниц только перед Аллахом. Султан и его чиновники были вынуждены принять отказ как должное. Суданское золото, наполнявшее сокровищницы Триполи, Каира и Мекки, сыграло не последнюю роль.

В заключение хотелось бы привести характерную сценку, невольным участником которой я стал в одном из южных районов Мавритании, где обитает негроидная народность сонинке. Оказавшись там транзитом во время поездки в Мали в январе 2006 года, я несколько часов ожидал автобус.

В полдень из динамика послышался призыв правоверным помолиться, и один из моих попутчиков позвал меня в мечеть.

Его приглашение, столь же неожиданное, сколь и настойчивое, было горячо поддержано окружающими, несмотря на моё уверение, что я не являюсь мусульманином. Отказать было неудобно, и мы пришли во двор мечети, уже почти до отказа заполненный народом. Голос имама едва доносился из мечети. Молящиеся во дворе сидели на корточках, закрыв глаза, монотонно «гудели» и в определённый момент в общем ритме отдавали поклоны в направлении Мекки, повторяя «Аллах Акбар!».

Присоединившись к присутствующим, мы начали делать то же самое. Оказавшись в необычной ситуации, я (что делать!) прочитал суру «Аль-Фатиха», но при этом, заметил, что ни один из моих соседей вслух не молился и не старался повторять слова, доносившиеся из мечети. Зато ритм поклонов был почти абсолютно синхронизирован. По окончании моления мой попутчик выразил уверенность, что Аллах поможет мне в пути. Что ж, надо сказать, что так и случилось: моё путешествие в «изобильные города Страны золота» действительно оказалось результативным.

Автор благодарит сотрудников Центра исламоведения ИСАА при МГУ за дружеские консультации.

В оформлении статьи использованы иллюстрации из журнала Donko (Мали).

Арабские источники XIII–XIV веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. М., 2002.
История, социология, культура народов Африки. Статьи польских ученых. М., 1974.
Куббель Л.Е. Сонгайская держава. Опыт исследования социально-политического строя. М., 1974.
Куббель Л.Е. «Страна золота» – века, культуры, государства. М., 1990.
Львова Э.С. История Африки в лицах. Биографические очерки. // Африка в доколониальную эпоху. Вып. 1. М., 2002.
Суданские хроники. М., 1984.